

УДК 821.161.2

ББК 84(4Укр)

B25

Серия «Прикольный детектив»

Иллюстрации Наталы Гайды

Вдовиченко, Галина

B25 36 и 6 котов-детективов / Галина Вдовиченко.—
Москва: Издательство АСТ, 2018.— 141,[2] с.— (При-
кольный детектив).

ISBN 978-5-17-106644-4

Приключения 36 и 6 кошек и котов продолжаются!
Их лапки способны на многое, а таланты — многогранны. Созданная ими царапись становится гордостью и украше-
нием хозяйского кафе, но ненадолго... Совершается пре-
ступление.

Кто возьмётся расследовать странное исчезновение?
Кто раскроет тайну восьми липовых дощечек? 36 и 6 ко-
тов-детективов берутся за дело...

Верное слово кота — это не пустая болтовня!

Text © Galyna Vdovychenko

Illustrations © Natalka Gaida

Original title: “36 і 6 котів детективів”

First published in Ukrainian by Vydavnystvo
Staroho Leva (The Old Lion Publishing
House), in 2017, Lviv, Ukraine

© Виктория Горпинко, перевод, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

ГАЛИНА ВДОВИЧЕНКО

36^о6 котоB-

иллюстрации
НАТАЛЬИ ГАЙДЫ

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ

— Здравствуйте! Мы снова в эфире, и с вами я, Комментатор-Чёрный кот. Рады приветствовать вас в доме госпожи Креповой и её племянника Стаса. В той самой квартире на первом этаже, где однажды, холодным дождливым вечером, нашли приют бездомные коты — тридцать шесть плюс шесть малышей! И сегодня тут происходит что-то довольно неожиданное...

Кот перевёл дух и продолжил:

— Терпение, сейчас вы обо всём узнаете. А моя интуиция подсказывает, что начинается новая история про котов. Чувствую это — от кончиков усов до хвоста. Клянусь своим комментаторским языком! Чтоб мне залаять, если это не так. Мы на пороге приключений, попомните мои слова!

Чёрный кот произносил свою бурную речь, сжимая в лапе пластмассовый микрофон, подозрительно похожий на сетчатые бигуди госпожи Креповой. На такие она накручивает волосы, чтобы быть красивой. На болтовню Комментатора никто не обращал внимания, но это его не смущало. Он держался так, слов-

но на него направлены телекамеры и свет софитов, будто он в прямом эфире популярного телешоу перед сотнями тысяч зрителей. Кот тарахтел без умолку.

В комнате тем временем и в самом деле происходило нечто странное.

Разбившись на шесть групп, коты рьяно царапали когтями шесть деревянных досок. Обычных, чем-то похожих на кухонные дощечки госпожи Креповой, на которых она традиционно месит тесто для своих знаменитых булочек.

За происходящим наблюдал со своего кресла Стас. Сидел, скрестив руки на груди, облепленный котятами. Малыши чувствовали себя прекрасно: Лопоух, Яков, Жабка-Шалопайка, Беспечальный кот Гарольд Первый, Беспечальный кот Гарольд Второй и самый маленький, Крутъ, тот, что с разными глазами — жёлтым и голубым. Время от времени, будто по команде, котята вставали и менялись местами. Счастливчик подлезал под ладонь Стаса и получал свою порцию почёсываний за ушком. Внимание Стаса, однако, было приковано к взрослым котам.

Подвальные коты царапали самую большую доску. У обжор была своя. У цветных — своя. И у котов-танцоров. И у котов из соседнего подъезда. Даже георгинки втащили себе на подоконник плоский кусок дерева.

Что же тут происходило?

Подвальные коты — вот оно что! — забавлялись игрой «Сыграем, братья, на бандуре». Вот рьяно берётся за дело Кутузов — одноглазый,

облезлый котяра-полосатик. Проводит по дереву растопыренными лапами, извлекая скрежещущие звуки, и отходит в сторону, поправив повязку на одном глазу и подмигнув другим.

А вот и чубастик Оборвыш: тряхнул серёжкой в дырявом ухе и со всей силы когтями — по дереву. Победно вскидывает кулак вверх. Мастер! Забияки братья Хук и Джеб принимаются играть на

доске в четыре лапы, не забывая при этом пинаться задними. Вот породистая Баронесса, лысая кошка-сфинкс, любимица госпожи Креповой, неторопливо приближается к инструменту. Собрав морщинки на лбу, просит ей помочь. Несколько кошачьих лап поднимают доску на ребро, а Баронесса садится к ней, как арфистка... Артистично, кончиками длинных ухоженных коготков касается поверхности с обеих сторон, оставляя едва заметные царапинки. Рассудительный Бубушка покачивает головой, бормоча: бу-бу-бу-бу-бу...

Коты-обжоры. А вот и они. Склонились над своей доской. Шесть затылков, шесть спин, пять хвостов. Постойте, а где же шестой?.. Ага, понятно. У Сар-

делькина нет хвоста! Упитанный бесхвостик — ну точно сарделька! — заметно раздобрел. Его пухлень-
кую спинку не спутаешь ни с какой другой. Тем бо-
лее с той, что светит ребрами и позвоночником. Это
Обжорчик, вечно голодный Обжорчик. Аппетит у
него будь здоров, он ест за троих, но, каким был ху-
дющим, таким и остался, несмотря на регулярное с
недавних пор, сбалансированное и полноценное пи-
тание. Спасибо добрейшей госпоже Креповой!

Кто тут ешё? Пятнышки Колбаскина. Длинные
усы Шпондермена. Ля Сосис... Шкуркин... Вся ко-
манда обжор в сборе. Что-то роют там, где доска. Или
всё же едят? Не рассмотреть за их спинами!

Цветные коты снуют туда-сюда мимо прислонён-
ной к стене деревяшки. Царапают, скребут, каряба-

ют. Серый, Белый-Альбинос, Рыжий... А Комментатор-Чёрный кот? Где он? Работает языком. Репортаж с места событий — вот его работа.

Где георгинки? На острове Сардиния. Нет, не на том, что в Италии, а на том, что в комнате на окне — они свой подоконник так называют. Сар-ди-ния! Вкусное название. Когда слышат его или произносят, аж облизываются ввосьмером своими маленькими розовыми язычками: Иветта, Лизетта, Мюзетта, Жанетта, Жоржетта, Кларетта... И Колетта с Мариэттой. Открыли на Сардинии маникюрно-педикюрный кабинет, кошачий салон красоты, и доска служит им пилочкой для коготков.

У танцоров в разгаре профессиональные соревнования. Доска на полу — это танцпол. Сольные высту-

пления! Один в центре, остальные вокруг — притопывают, покачиваются в такт. Брейкер выписывает брейк на когтях. Степик отбивает лапками степ. Вертун крутится волчком на спине, демонстрируя свои знаменитые выкрутасы. Царапнет — и на спину, царапнет — и на спину, шерстью шлифует царапины. Робокоп подёргивается, как сломанная игрушка, а у самого когти так и мелькают: шух-шух. Пушинка на цыпочках показывает балетные па. Хвостуля-гимнастка упражняется со своим длинным хвостом, исполняет танец с лентой. Звучит лапо-когтевая музыка: царап-царап, тук-тук, шух-шух... Шкряб-дряп-шурх!

Коты из соседнего подъезда подняли шум-гам. Мявчик мяукает, Засоня мурлычет. Бровастик точит когти о доску, задрав морду кверху. Выписывает бровями волны. Такое вытворяет, поглядывая по сторонам, что все за животы хватаются.

Впечатлительный Кувырк вот-вот рухнет от избытка эмоций, но держится, терпит — жалко пропускать необычное зрелище. Даже Чистюля не отвлекается, не чистится и не вылизывается. Готовится принять эстафету у Бровастика. Сейчас его очередь доску царапать.

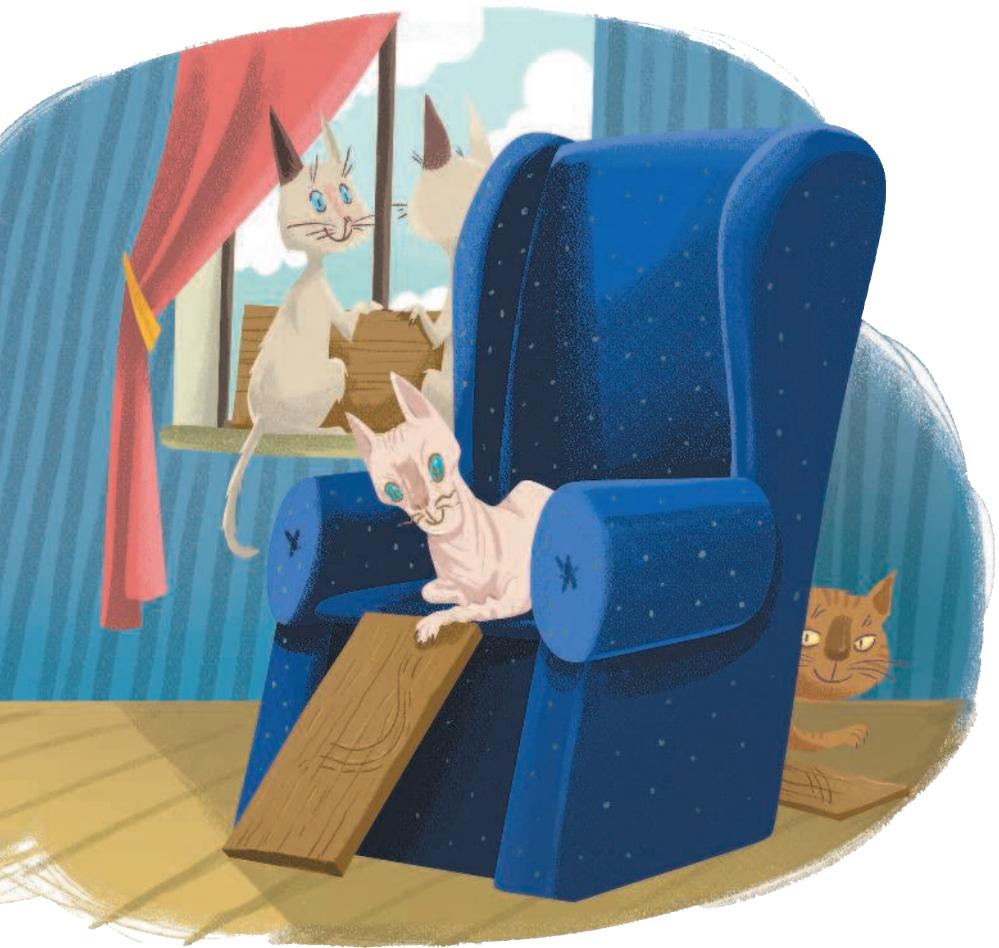

Да что они, в конце концов, делают? Зачем?

— Я всё объясню! — вмешивается Комментатор-Чёрный кот. — Не зря же я здесь стою. Дайте сказать!

Он перекладывает из лапы в лапу бигуди госпожи Креповой и делает шаг вперёд.

— Не переключайтесь, оставайтесь с нами! С вами Комментатор-Чёрный кот, и сейчас ситуация станет понятной, как ломтик колбасы у вас на тарелке. Итак, слушайте...

ГЛАВА 1

Чрезвычайно важную роль в жизни каждого играют обычные случайности. Однажды тридцать шесть и шесть котов попали в дом госпожи Креповой и её племянника Стаса. Могли ведь оказаться в другом месте — и тогда неизвестно, как сложилась бы судьба этой хвостатой компании. Однако — спасибо случаю! — они оказались именно там, где нужно. Судьба вильнула хвостом — и вот у них уже есть крыша над головой, благосклонность хозяев и работа в кафе, которое с недавних пор называется «36 и 6 котов». Танцорами работают.

Накануне того дня, когда началась новая история про котов, Стас принёс домой кусок доски. Обычной липовой доски. Прислонил к стене, подозревал котов и сказал: вот тут,уважаемые, точите свои когти! Толь-

ко тут, и нигде больше, слышите меня? И не трогайте мебель, обормоты! Иначе вышвырну за двери всех до одного!

Постойте. Стас не мог это сказать. Не такой он человек, чтобы выгонять котов. А сказал он примерно следующее: моя тётя не потерпит, чтобы кто-то портил домашний интерьер... Пользуйтесь, сказал, дощечками для царапанья.

Вскоре доску вдоль и поперёк расписали глубокими царапинами сорок две пары — то есть восемьдесят четыре! — передних лапок. Испорченную деревяшку можно было выбрасывать. Изодрали её почти до дыр!

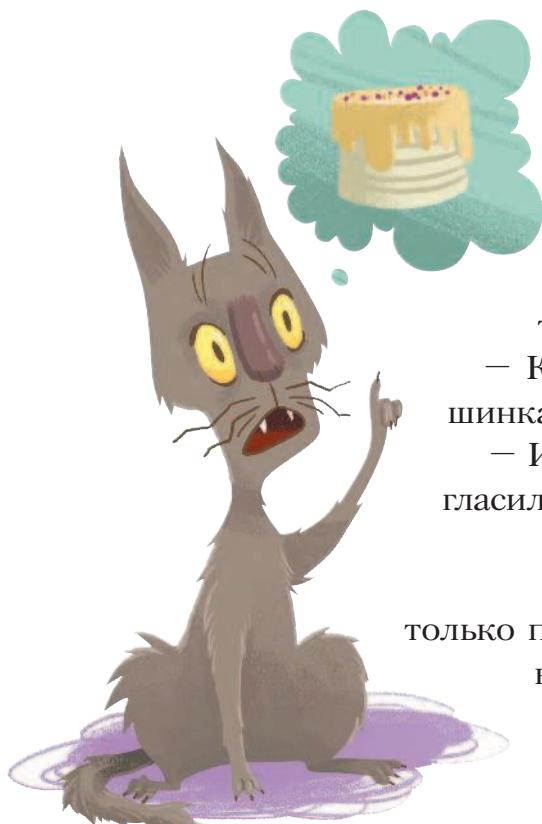
Стас подхватил её и отправился на кухню, но над мусорным ведром остановился. Взглянул на коллектический труд ещё раз, прислонил к стене — задумался. Подошёл поближе. Коты — за ним. Сделал несколько шагов назад, едва не наступив на Оборвыша с Кутузовым... Присел, прищурился, не отводя глаз от кошачьего творения. Коты тоже присели, приюхиваясь: что там такое? Что он увидел?

— Где у нас морилка? — Стас хлопнул себя по коленям и решительно поднялся.

Госпожа Крепова стояла в дверях, вытирая руки о фартук.

— Морилка? — переспросила. — Коричневая такая жидкость? Чтобы красить древесину? Вон там, в ящике.

Взял Стас бутылочку морилки, губку для мытья посуды и — раз-два-три — покрыл ею поверхность доски. Перепачкался, но остался доволен:

— Теперь видите?
И тут коты уви-
дили... Впадинки и бо-
роздки в дереве
проступили во
всей красе, проя-
вилась каждая чёр-
точка, каждый штрих.

— Картина! — ахнула Пу-
шинка.

— И правда картина, — со-
гласилась Хвостуля.

Кутузов прищурился:

— Мне это видится или
только померещилось?.. Море,
короче. Ночь, шторм...

И почесал свои
полоски.

— Да какое там мо-
ре! — отступил к стене
Обжорчик. — Вы отсюда взгля-
ните. Кто же искусство впритык рассматривает? Из-

далека окиньте взглядом — сразу поймёте: это шо-
коладный торт с глазурью. Это торт, говорю вам.
Шоколадный. Выдумали: море! — и слегка сглотнул слюнку.

— Ну и нацарапай себе торт, — отрезал Кутузов.
А это море.

— Морской пейзаж! — подтвердила Пушинка.

Вот так всё и началось. С картины, которую на-
звали «Море волнуется, раз». Яков настоял, чтобы